

Всемирный Дом Справедливости

Отдел секретариата

29 ноября 2017 г.

Передано по электронной почте

[Адресовано трём бахаи]

Горячо любимые друзья-бахаи!

Всемирный Дом Справедливости получил ваше письмо от 21 июня 2017 года, в котором поднимались вопросы об участии общины бахаи в решении проблемы антропогенного изменения климата. Вы излагаете свои взгляды на современный дискурс, связанный с изменением климата, отмечая, что чувствуете оказываемое на вас давление с целью убедить вас принять крайнюю точку зрения касательно причин и предсказанных катастрофических последствий изменения климата, и поддержать соответствующую экономическую и социальную политику. Вы также делитесь своим мнением о том, что некоторые бахаи заняли жёсткую позицию в рамках такой экстремальной точки зрения, навязывая свои аргументы и подавляя мнения других верующих,— и, как следствие, вы опасаетесь, что они могут возвести требование предпринять в связи с этой проблемой какие-то действия до уровня религиозного принципа, тем самым вовлекая общину в партийные политические дебаты. Нас попросили передать вам следующее.

Дом Справедливости ценит то, что вы обратились к нему с целью разъяснить беспокоящие вас вопросы. Он приветствует возможность не только обсудить собственно проблему изменения климата, но и, в более широком плане, уточнить некоторые идеи о том, как бахаи должны понимать улучшение мира и способствовать ему.

Ваше письмо отражает глубокую озабоченность практическими границами научных знаний, их следствиями для государственной политики и их возможными искажениями в аргументах, выдвигаемых в пользу катастрофического антропогенного изменения климата,— которые вы считаете экстремальными, политизированными и не опирающимися на факты. Хотя вы не упомянули об этом, вы, несомненно, осознаёте, что ваш умеренный скептицизм в значительной степени омрачается в публичных дебатах другой экстремальной точкой зрения, которую пропагандируют правящие и привилегированные группы общества, полностью отрицающие изменения климата и пытающиеся принизить или оспорить соответствующие научные результаты. Поэтому конкретные опасения относительно возможного впадения в крайность одной из сторон дискуссии необходимо решать, не выступая в защиту другой крайности. Что касается изменения климата и других жизненно важных для общества вопросов, то бахаи должны остерегаться широко распространённой в современном дискурсе тенденции проводить грубые дихотомии, ни в коем случае не попадать в ловушку борьбы за власть и не участвовать в непримиримых дебатах, мешающих искать подлинные решения мировых проблем. Самым полезным и наиболее эффективным для человечества было бы оставить фанатичные споры и нацелиться на единые действия, опирающиеся на лучшие из имеющихся научных доказательств и основывающиеся на духовных принципах, тщательно обдумывать и периодически пересматривать свои действия в свете полученного опыта. Постоянный акцент на отыскании и усугублении разногласий, вместо поиска общих конструктивных

моментов, приводит к впадению в крайности, что раздувает чувство гнева и питает неразбериху, тем самым подрывая нашу волю и способность что-то предпринимать в отношении жизненно важных вопросов.

Одна из самых насущных проблем человечества в нынешнем веке — это как может растущее, быстро развивающееся и ещё не объединённое население земного шара жить в гармонии с планетой и её ограниченными ресурсами при справедливом учёте интересов каждой группы. Когда организм начинает отрицательно влиять на свою экосистему или истощает её ресурсы, мы сталкиваемся с определёнными биологическими реалиями. Ограниченная доступность ресурсов и их несправедливое распределение провоцируют глубинные потрясения как в национальных социумах, так и на международном уровне, вплоть до массовых волнений и войн. Кроме того, конкретные схемы организации человеческих дел могут иметь разрушительные последствия для окружающей среды. Вопрос о влиянии на нас изменений климата, в какой степени они спровоцированы человеком и насколько их последствия могут быть смягчены, выступает сейчас основным аспектом этой более общей проблемы. Откровение Бахауллы прямо и косвенно затрагивает целый ряд таких проблем, указывая на необходимость гармонии между обществом и миром природы. Поэтому весьма важно, чтобы бахаи вносили свой вклад как в обдумывание этого вопроса, так и в соответствующие действия.

В Учении бахаи немало говорится о важности науки. «Учёные... действительно заслуживают поддержки со стороны людей всего мира», — отмечает Бахаулла. Абдул-Баха писал, что «науки сего дня суть мосты к реальности» и неоднократно подчёркивал, что «религия должна находиться в согласии с наукой и разумом». Следует обратить внимание на тот факт, что когда Шоги Эффенди был задан некий научный вопрос, он ответил в письме, написанном от его имени, что «мы — религия, мы не имеем права выносить суждения по научным вопросам». В ответ на другие научные вопросы, поднимавшиеся в ряде случаев, он постоянно говорил бахаи, что такие вопросы должны исследоваться учёными.

Научные исследования вопроса о вкладе человека в глобальное потепление постепенно активизировались на протяжении последнего столетия и, в последнее время, достигли пика интенсивности. Хотя, естественно, среди отдельных учёных всегда существуют различия во мнениях, однако что касается вопроса о причинах и следствиях изменений климата, между экспертами в соответствующих областях в настоящее время наблюдается поразительная степень согласия. Обоснованные научные результаты, полученные с использованием надёжных научных методов, дают нам знания, которые уже могут стать базисом для практических действий; в конечном счёте, результаты этих действий должны стать объектом дальнейших научных исследований и выдержать столкновение с объективными фактами физического мира. В спектре обсуждаемых вопросов, — среди которых мера вины человека, прогнозы возможных будущих последствий и варианты ответных действий, — некоторые аспекты, конечно, подтверждаются научными данными в меньшей степени и, следовательно, подвергаются дополнительному критическому анализу.

Столь сложное явление, как изменение климата, не может быть выражено в простых лозунгах или прямолинейных политических рецептах. Даже когда имеется консенсус в отношении некоторых основополагающих фактов, может существовать множество разных представлений о том, что делать в ответ на эти факты, и проблема усугубляется, когда существует неопределённость или когда основные факты оспариваются по политическим

мотивам. Но, несмотря на то, что публичные обсуждения нередко действительно могут иметь местечковый или высокоэмоциональный политический компонент, более примечательным следует считать тот факт, что, несмотря на трудности, испытываемые государствами при поиске согласия по многим важным вопросам, правительства почти всех стран на Земле, собравшись не так давно в Париже, достигли политического консенсуса в отношении общей программы действий в ответ на изменения климата, причём было запланировано, что эта программа будет эволюционировать по мере накопления практического опыта. Более века назад Абдул-Баха упомянул «единство цели во всемирных предприятиях, кульминацию чего мы вскоре увидим». Недавно принятое международное соглашение по изменению климата, невзирая на все свои недостатки и ограничения, стало ещё одной яркой демонстрацией этого свершения, предвосхищённого Абдул-Баха. Это соглашение — отправная точка для конструктивных мыслей и действий, которые с течением времени могут быть уточнены или пересмотрены на основе опыта и новых открытий.

Хотя фундаментальные принципы бахаи запрещают им участвовать в узкопартийных политических делах, не следует истолковывать этот запрет в том смысле, что он не допускает полного и активного участия друзей в поиске решений неотложных проблем, стоящих перед человечеством. Учитывая, что вопрос об изменении климата порождает социальные, экономические и экологические проблемы во всём мире, заинтересованные верующие, учреждения и агентства бахаи, естественно, так или иначе решают его на местном, региональном, национальном и международном уровнях. Однако это не означает, что связанные с такими инициативами умозаключения о научных воззрениях на изменения климата следует толковать или представлять как вопросы религиозных убеждений или обязательств. Разные бахаи, учитывая разницу в их уровне образования, будут по-разному понимать научные идеи в целом, равно как и открытия касательно изменений климата в частности, и будут склоняться к разным действиям, и они вовсе не обязаны придерживаться единомыслия в таких вопросах. Всякий раз, когда бахаи участвуют в мероприятиях, связанных с этой темой в более широких кругах общества, они могут помочь внести свой вклад в конструктивный процесс, подняв дискурс выше мелочных политических соображений и корыстных интересов, стараясь достичь единства мысли и действий. Эти усилия могут вдохновляться уже известными концепциями бахаи; например, письмо Дома Справедливости от 1 марта 2017 года рассматривает моральные аспекты потребления и чрезмерного материализма, напрямую связанные с эксплуатацией и разрушением окружающей среды. Для затравки дискуссии, без сомнения, можно использовать множество не вызывающих желания спорить и общих для всех участников аспектов, в которых усилия по решению вопроса об антропогенном изменении климата соответствуют широко принятым подходам к улучшению экологии. Области сотрудничества с другими людьми могут расширяться по мере того, как приобретается соответствующий опыт и накапливаются знания.

В тех частях мира, где дискуссии вокруг проблемы антропогенного изменения климата действительно зашли в тупик по причине взаимной ожесточённости спорщиков, бахаи должны остерегаться того, чтобы этот фанатичный раскол не пустил корни в общине. Это вполне может означать, что некоторые лица или учреждения должны учитывать, в какой степени их взгляды на действия, требуемые для изменения климата, отражают чрезмерно радикальную позицию, будь то в плане как преувеличения проблемы, так и её преуменьшения. Концепции и принципы, связанные с совещанием бахаи, подскажут друзьям, как они должны взаимодействовать между собой и как им следует участвовать в

общественных дискуссиях и социальных действиях. Сопровождение предоставляет средства, с помощью которых может быть достигнуто общее понимание и выработано коллективное направление действий. Всё это предполагает свободу, уважение, достойное и справедливое стремление группы людей к обмену мнениями, поиску истины и попыткам достичь консенсуса. Первоначальное различие во мнениях становится отправной точкой для изучения вопроса с целью достижения более глубокого понимания и согласия; оно не должно становиться причиной злобы, отвращения или отчуждения. Действуя в единстве, можно проверить конкретный выбранный курс действий, в затем пересматривать его, по мере необходимости, в процессе самообучения. В противном случае, как объясняет Абдул-Баха, «упрямство и настаивание на своих взглядах приведут, в конечном счёте, к раздорам и спорам, а истина останется сокрытой».

Не менее важным для такого участия следует также считать более внимательное отношение к словам Бахауллы касательно принципа умеренности и применения этого принципа на практике. «Во всех делах желательно соблюдать умеренность,— говорит Он.— Если что-либо будет доведено до крайности, то станет источником зла». Этот призыв к умеренности включает, в частности, манеру речи, которой нужно придерживаться, чтобы в итоге прийти к взвешенным выводам. «Человеческая речь есть сущность, стремящаяся оказать влияние, и она нуждается в умеренности»,— пишет Бахаулла. «Одно слово подобно весенней поре — от него нежные ростки в розовом саду знания начинают зеленеть и цвести, другое же действует, словно смертельный яд»,— объясняет Он. «Предусмотрительный и мудрый будет говорить кротко и терпеливо, дабы сладость слов его помогла всякому человеку достичь того, что подобает его положению». Под умеренностью Бахаулла никоим образом не подразумевает всего лишь компромисс, размывание правды, лицемерие или утопический всеобщий консенсус. Умеренность, к которой Он призывает, требует положить конец разрушительным крайностям, от которых страдает всё человечество и которые разжигают непрекращающиеся споры и беспорядки. Умеренность в обсуждении и действиях — прямая противоположность волонтаристскому навязыванию своих взглядов с опорой на силу, равно как и настойчивой пропаганде идеологических целей, что препятствует поиску истины и сеет семена непрекращающейся несправедливости. Умеренность — это практическая и принципиальная точка зрения, стоя на которой, можно без предрассудков признавать и принимать достоверные и полезные идеи независимо от их источника. «Тот, кто держится справедливости, не должен ни при каких условиях преступать границ умеренности,— заявляет Бахаулла.— Направляемый Всевидящим, во всём различит он истину».

Дом Справедливости полагает, что, исполняя все аспекты своей работы по построению общины, социальным действиям и участию в общественных дискуссиях, отдельные верующие, общины и учреждения Веры будут постоянно расти в своём потенциале, стараясь внести уникальный и эффективный вклад в решение многочисленных проблем, затрагивающих общество и планету,— включая те, которые относятся к изменениям климата.

С любовью и приветствиями бахаи,

Отдел секретариата